

CYB

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА. ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦЪНА

За помещеніе частныхъ объявленій взимаютъ: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки печати, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Личная библиотека по предмету: «История»
 Присланы: 10.05.1984 г. из библиотеки «История»
 196. 014* по адресу: в здание областного управления.

No. 1.

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИШЕСТВА

НИЖЕГОРОДСКОЙ ЛЬНОПРЯДИЛЬНОЙ МАНУФАКТУРЫ

Предмети занятій Собрания:

1. Избрание одного директора и одного кандидата, вместе выбиравших по жребию по § 26 устава.
2. О покупке земли до 2-х десятин.
3. О постройках равныхъ зданий въ дополненіе къ выстроеннымъ фабричнымъ и жилищнымъ зданіямъ.
4. Разсмотрѣніе свидѣнія, вмѣщающаго бытъ представленнымъ Правленіемъ, объ израсходованныхъ суммахъ, объ остаткѣ наличныхъ денегъ к 26-му январю, о предстоящихъ уплатахъ и затратахъ и выслушаніе заключенія Правленія объ увеличеніи основнаго капитала.

Правління

НИЖЕГОРОДСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ "Т-во Добровыхъ и Набожныхъ и Торг. домъ Ф. и Г. Бр. Каменскіе" съимъ имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Николай Васильевичъ Рюминъ изъ фирмы Товарищества нашего вышелъ и ничего сообща съ Товариществомъ не имѣеть.

5—3

Нижній-Новгородъ, 1-го января.

появятся на страницах газеты

Подводить итоги или, другими словами сказать, производить оценку газетной деятельности,—эта роль главным образом принадлежит читателю, тому посвященному читателю который сумеет в трудовой газетной ниве отделить плесень от съёмки,—такому судье мы охотно передаем и книги в руки.

Наши программа и задачи остаются прежними: служение правде и свету этим первым факторам в знаменательном процессе течения общественных больших мѣстъ. Въ этой скромной программѣ и заключаются наши газетные идеалы.

Если мы желали что-либо подчеркнуть, то только тѣ тяжелыя условія, которыми обставлена газетная работа въ провинціи. Отдаваясь всецѣло этой работѣ, мы всегда принимали близко къ сердцу ея печали и радости. Мы будемъ сердечно радоваться, если когда нибудь положеніе провинціальной прессы сравнится съ тѣмъ положеніемъ, какое она занимаетъ въ столицѣ, пользуясь тамъ особенно благоприятными условіями въ лучшемъ смыслѣ ея миссіи. Тѣмъ болѣе мы вѣ-

прислать из Ленинграда противные указания, что посылалась все бытие в Ленинград. Мы получили совершенно другие высказывания, которые, конечно, являются просветительным материалом, но никак не являются основой для построения теории. Мы можем категорически сказать, что такое глубокое погружение в будущее не имеет смысла, как погружение в светлое будущее нашей дорогой родины. Богатой и великой страны будущего традиция: гражданский, самодержавный и тайный. Мы были с истинным счастьем.

[illegible]

Считаем седьмой общинами: прежде всего позвать работников призываем этих тружеников, ибо они сейчас принимают участие в борьбе за дело нашей социалистической организации и строительства, как члены великого народного фронта, успеху нашей массы.

Горячо и сердечно приветствуем новорожденных годовых патентовладельцев. Желаем самым страстным желанием доброты, правды, желаем пылкого успеха на светлом пути великого дела — мощи бедным, слабым, истощенным, больным...

Съ полнымъ годомъ!

Церковные праздники укрепляют и память святых подвижников и святых, наболевших до основания мировоззрения и древний строй жизни. Будет наша нравственная сила, надела на доброту.

вопло-строительный фондъ ослабляютъ
износы даже въ сердца Россіи—Москви
—стали крайне рѣдки, и довершиль въ
храмы пѣть средствъ. Неужели падежи
переселенцевъ будутъ обмануты и заво-
женныя дома Божіи порустятъ бурлякомъ.
На окончаніе храма во имя св. Але-
ксандра Невскаго, въ память Царя-Ми-
роотворца, потребны 20 тысячъ рублей
пугны также средствъ на возведеніе
школьныхъ зданій. Будемъ уповать, что
недавній новый щедрый даръ неослаб-
наго благотворителя церковнаго строи-
тельного фонда имени Императора Але-
ксандра III—отца Юліана Кроштанца-
скаго примуждается вѣрою, чистымъ
усердіемъ къ церкви и благотворѣлю
любовью къ царственнымъ соиздателямъ
обновленной Сибири. Пожертвованія на
построеніе церквей въ Сибири припи-
сываются въ канцеляріи комитета мино-
стрствъ (С.-Петербургъ, Маріинскій до-
рождъ) и, съ разрѣшеніемъ министра фи-
насовъ, по всѣмъ казачьимъ губе-
рнскимъ и уѣзднымъ на депоныхъ на-
званной канцеляріи.

Неподвижно стояла женщина, контуром
ки къ этому необъятному размаху с
потомъ, медленно отъезжая отъ кресла

— Ты слышишь ворона... И вдруг я слышу прямо туды, кы-имы. Прижимаюсь плечом к каменной стене, а внутри ее кто-то одоозвучно туктаст: тук, тук, тук!
 — Это часи, думаю я...
 — Нетъ, это по часи, это сердце у тебя бьется,— слышу я голос колокольный.
 Смотрю, а птицы ужъ не птица, а миленькие человечки,— и отоцъ тудъ, и мамы и дѣдушка, и Гавриламъ и Василій. Все сидятъ, все молчатъ и жуть чего-то... Тихо кружымъ, темно. Странно мнѣ дѣлается отъ этого беззвонія, только сердце въ каменномъ груди равномъ ирпо отчеканикаетъ: тукъ, тукъ, тукъ!...
 — Мама, страшно мнѣ,— шепчу я матери.— Отчего это все молчатъ, чего дожидаются?
 — Молчи, Митя,— тихо отбивать мама скоро Христосъ родится, скоро ангелы завоюютъ...
 И на сердце у меня становится свѣтло-радостно, съ тривеньемъ я смотрю на небо, а оттуда несетъ какинъ-то дивная мелодія... Все бластитъ, все горитъ лугазарнымъ блескомъ. И сонны ангеловъ летятъ на земакъ, какъ благодѣянная туча. Крылья у нихъ золотыя и серебряныя. Они машутъ крыльями, звенятъ и поютъ... И все ближе, все ближе...
 И вдругъ я просыпаюсь. Я весь подло обаянъ чудеснаго сна. Я прислушиваюсь: не значить-ли еще отголоски динныхъ, торжественныхъ пѣсней? Гдѣ же ангелы?
 Промерзшая окна избушки сверкаютъ трепещущимъ розовымъ свѣтомъ. Пусто въ избушкѣ. Видно разбѣжались призванные гости. Дѣдушка славить ушель. И мамы нѣтъ...
 Всканяваю, бѣгу къ окнамъ. Какъ славно на волѣ!
 Небо все залито багрянцемъ, пышетъ радостью. Испоконныя рѣки розоваго живописа разлетѣлись по тѣсноземному небу. Навѣстоишь они, эти потоки, совсѣмъ желтымъ старинне на бѣдно-зеленомъ полѣ. Бѣлымъ пушистымъ свѣтъ искрится и алѣетъ. Нити только бѣлыхъ ангеловъ съ золотыми и серебряными крыльями...
 — Возьмемъ! — выгналъ его старикъ, и взглянулъ ему въ лицо, уныло показавъ головой и, надѣвъ на него шапку, тихонько взялъ за плечо и повелъ къ выходу. Таяло, уже усадилъ его въ сани, бережно укуталъ меховою полостью и молча махнулъ рукою ямщику, выразительно кивнувъ головой въ сѣвѣна. «Помни, молъ, вахажъ мой: береги его дорогою, да поглядывай!»
 Ямщикъ взмахнулъ кнутомъ и застоявшіеся лошади быстрой рысью похватились на горы и скорѣй исчезли изъ виду, оставивъ глубокий сѣдъ на мягкомъ сѣнѣ.
 А старикъ—старикъ долго еще стоялъ, понурившись, на томъ же мѣстѣ, словно прислушиваясь къ своимъ собственнымъ думамъ. Неуроченна слезы медленно скатываются изъ его старческихъ глазъ по морщинистому лицу и несчетныя въ сѣдой бородѣ.
 — Э-ахъ, горемичный, путь тебѣ добрый! Выбирайся на съ Богомъ на новую дорогоньку, бѣгаланайся! — проговорилъ наконецъ старикъ и, глубоко вздохнувъ, перекрестился несколько разъ на церковь и медленно поплелся въ свою караулку.
 Сфинксъ.
 * * *
 Д О М О Й .
 Востъ и послѣдній лѣсокъ...
 Ну-ка, птишка, рисую:
 Только минуемъ долокъ,
 Будемъ мы дома съ тобою.

ребрышками крылушками... Унеслись они, оставив розовый отблеск на небе...

Гришка кричал подь окнами пробуждался от мечтаний. Точно мама это кричит... Обрусила я на плечи табуны и миломъ наступила на уаидъ. Недалеко отъ пашей избы толпится куза народа. Дужий, пичетый трактирщикъ Аворинъ, схвативъ за плечуръ, потрисал моего отца.

— Ахъ, ты крапанное сьмя, — толосилъ Аворинъ: — куда-же ругаться? Казуза чернышья... ругаться? Изъ всего-то существа въ тебѣ на одинъ грошъ... Хлопуш—мокренько будетъ... Чувствуешь, клоуза?

И придерживая одной рукой отца за воротъ, Аворинъ то и дѣло, «гоздить» его по лицу громаднымъ кулачищемъ. Задыхался отъ бѣшенства, съ окровавленными лицами, пыный отецъ порывался тоже въцѣпиться въ трактирщика.

— Ну, бей, бей... Крополивень... бей... Убийши на смерть, — въ катуру пойдешь, — скрежеталъ зубами онъ, чувствуя свое безсиліе.

— Гриша, ради Бога остань... Гришай... Аворинъ Кузюмичъ, — бросилъ его, пожалѣвъ меня, — возила мать, избивавшая раздѣтой на морозъ.

— Вотъ тебѣ, крапанное сьмя, угощенство... На, получай! вскричалъ наконецъ Аворинъ, видимо напѣшившись и отбрасывая отца въ сугробъ. Въ толпѣ смѣялись Оборвинъ, въклокоченный, пошатываясь пыталъ отца. Съ лица его капала кровь и пынула чистый снѣгъ...

— Гришай пойдешь домой, Бога ради пойдешь, — умоляла мать.

— Брысь ты, наевома! Не подходи, — убью репзъ отца! Видѣть тебѣ не могу... Не понадайся лучше на глаза... Изувѣчу... Пытался понаеся онъ въ избу.

Испуганный я съежился въ темномъ уголкѣ, стараясь не попадаться отцу на глаза. Изъ какого-то перекула доносились бабій вой. Гдѣ-то всекладно начиналась пѣсня...

Ишь, какъ крыпчаетъ морозъ,
Шиплетъ и нош, и руки....
Эхъ, какъ пжались въ извозъ,
Понатерлись мы муки,
Пытый, съ тобой.. Поюди:
Дома вздохнемъ хоть немного,
Ждутъ насъ съ тобою, поди,
Смотрятъ весь день на дорогу.
Дома-то плохо, — нужда...
Годъ выпалъ нынѣ тяжелей;
Хлѣбъ съ лебедю — пѣда
И по суськамъ все тою.
Мучки возьмѣ мы мышокъ,
Да въ кошелъ три цыковыхъ...
Бабь съ разоводомъ платокъ
И ребятишкамъ обшвы.
Мишкь суконный картузъ,
Ситку на платьѣ Паранькь,
Ванька еще — карпузъ,
Будетъ съ него и баранки...
Ну-ка, пышика, рысцой!
Вотъ недалече и хата...
Ишь, понаеся цурбой
Тятюку встрѣчать, пострѣлять!
Такъ вотъ и мчатся стрѣлой...
Съ розовы въ сани понаимъ...
Тише, вы тише... Постой!
Тятюку совсѣмъ затрѣпали...

— Штє, як болює на серці! Штє, як ангели не полетять сюди... Когда-же і в деревні буде все тихо, світло, праяснення? Когда-же для темної деревні родиться Христос і прийде тихі ангели!

Рождественскій очеркъ И. И. ПОТАПЕНКО

Служба кончилась заснегло. Солнце уже
вашило, но сумерки тянулись долго. Бывшая
спящая скакаторь, покрывавшая и рёвку, на
высоком берегу которой красовалась старая
сельская церковь с деревянной крышей,
с колоколами на двух толстых столбах,
и деревенскую улицу, и крыши мужицких
хат, и всю окрестность, в продолжение дня-
го для обонявшихся новыми пунисими-
сифом, из видя легкими перешёшь, нады-
шавшись с неба. Народ тихо выходит из
деревенской ограды и располагается по разным
углам села. Очичанные козухи и шапки,
красные носы, высокие юхтовые сапоги, сма-
занные свиным дёгтем и ославившие на
сифу гигантские сады огромных подоро-
ж с подшошми, женски кофты из малиновой
фланели на ват, пестрые юбки вертикаль-
ных и, сорганившихся собственной горюче-
костью и потому не боящихся холода, яркие
праздничные платки, окутывающие головы,
— все это сминивалось и сгущалось и, двига-
ясь неправильными линиями во все стороны
от церкви, представляло красивую живую
картину.

Дядька Самсон и старый батюшка отец
Иафутый пошли из церкви последними.
Хромой церковный сторож Василий стоял
на паперти с бо́льшими ключом в руках,
чтобы запереть церковь.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Съ новыми гоюми! съ новыми счастьемъ!..

Такъ приветствуютъ сегодня другъ друга на с. Руси... Да полно, существуютъ ли въ действительности счастье, будь оно старое или новое? Многие скептики отрицаютъ существование счастья.

— Какое счастье?... говорятъ они,—его нѣтъ и быть не можетъ, все это пустые звуки, миражи, призраки, которые при мѣлѣтельномъ дувоненіи действительной жизни разлетаются безсѣдно.

Можетъ быть и счастье также легко разлетается, какъ миражи, но это доказываетъ только, что оно не прочно. Но что па землѣ есть прочное, когда сама жизнь есть такой же призракъ, записчикъ отъ всевозможныхъ случайностей, который моментально разлетается, разъ къ нему прикоснется холодная обѣять смерти. Но... счастье все-же существуетъ, только, конечно, понятие о счастьѣ—до безконечности растяжимое понятие. Одинъ, напр., представляетъ счастье въ видѣ золотыхъ тѣльцовъ, другой видитъ счастье въ блаженномъ процессѣ обрызгиванія купоновъ отъ процентныхъ бумагъ, третій—въ особенномъ поклоненіи женщинамъ и т. д. и т. д. Словомъ—счастье для такихъ людей въ большинствѣ случаевъ сводится къ *довольству*, къ чувству сытого довольства человека, который не знаетъ ничего, кромѣ своихъ грубыхъ животныхъ инстинктовъ, которому не доступны людскія страданія и горе, который не желаетъ вѣдать, что существуютъ высшіе человѣческіе идеалы.

Так и я уже пошёл, отозвав Пафрути, сказавши Самсоны, и потоптательно поклонившись, хотевшее было идти в перекрестный двор, где находилась его квартира.

Батюшка кинулся ему голою, но едва он ступил на двёрную ступеньку съ пафрути, какъ отецъ Пафрути оставилъ его: А. до-гола, Самсонъ, я сейчасъ пошлю... Рядъ тебѣ, какъ человѣку одинокому, неба кутни со шкуркою похрустать. Не такъ да- — Гдѣ же мнѣ? Саму собою... отвѣтилъ дядя Самсонъ.—Конечно, какъ и человѣку одинокому...

— Ну, то-то? Такъ ты приходи къ намъ и матушка просила... Приходи, Самсонъ! И настъ наготове—и для тебя хлѣбать.

— Покорнѣше васъ благодарю, отецъ Пафрути! сказалъ Самсонъ и низко поклонился.

— Да, да, приходи... Какъ хорошему стемнѣло, такъ ты сейчасъ же и являйся мнѣ тогда и ядешь на трапезу... И я натурою скажу, что ты обильно...

— Покорнѣше васъ благодарю! еще разъ сказалъ Самсонъ и, считая это дѣло легко чинимымъ, быстро сбѣжалъ съ пафрути и направился къ себѣ, а батюшка тихо пошелъ къ воротамъ, осторожно ступая и прижимая старымъ ногамъ толстою кичирасю пацкою съ многограннымъ серебрянымъ и бадашшикомъ.

Сторожъ ступилъ запертымъ, закинулъ чомъ, съ силой повернувъ его въ замъ. Батюшка пошелъ своей даровой; а дядя Самсонъ вошелъ въ темныя сѣни и, напавъ на дверь къ своей квартирѣ, отворилъ. Овъ часто при этомъ цитиралъ руки отъ дода. На немъ былъ всего-на-всего легкая шерстяной кафтанчикъ съ узенькими рукавами да мѣховая шапка на голоу. Тотъ какъ овъ жилъ близко, то и не обременялъ свои плечи тяжелой одеждой, да и шоръ его былъ такой, что стѣсняло бы кутать въ тулупъ, когда на дворѣ, несмотря крѣпко державшіяся снѣгъ и ледъ, съ вавшій немъ рѣчку, весь дѣнь ярко съ

приближающие его къ истинному счастью.
Попырайтесь достигнуть этихъ высшихъ
человѣческихъ идеаловъ: любить ближняго,
любить правду, дѣлать добро людямъ, быть
больше добра,—и тогда не трудно бу-
детъ понять въ чемъ заключается счастье,
не призрачное, землерное счастье, а истин-
ное счастье, нѣющее своимъ источникомъ
высшее духовное удовлетвореніе.

И такъ, господа, пишущій эти строки за-
даетъ вамъ истиннаго счастья.

Съ новыми годич!

Декабрь месяц—это месяц князей действительности почти во всех сферах горняцкой жизни: губернское земское собрание, дворянское собрание, сессия окружного суда с рядом выдающихся дель и т. п.

Замечательно „гладко“ шло последнее земское собрание, помимо того, что оно представляло далеко неуграждающий интерес по ряду выдающихся вопросов, которые разрешались на этом собрании. Губернское земское собрание закончилось выборами, при чем был избран прежний председатель—В. В. Хвощинский.

Отголоски нижегородского губ. зем. собрания даже в северной столице комментировались по следующему поводу. В Петербург пришли из изысканий, прочитавшие заявление г. управляющего государственными имуществами, сделанное на земском собрании о том, что в макаринском уезде губ. сажень березовых дров стоит 30 к. и, несмотря на такую баснословную дешевизну, не имются сабля, при этом г-м

[illegible]

Самсонъ зажегъ свѣчу, принесъ ее въ спальню и поставилъ на табуретку.—Фу ты пропасть! сказалъ онъ, когда свѣча освѣтила стоявшую на табуретъ всегую посудину и ставящійся.—Да развѣ ты исправсавный христіанинъ, что ли?

— Что такое?

— Да какъ же? люди не успѣли еще изъ дѣржавъ выйти, а ты уже съ полштофомъ сидишь, а нѣмца постное и завтра праздникъ какой, самъ знаешь!

— Да ты чего расхохотался? Ты псмотри прежде: вѣдь полштофъ-то запечатанный стоитъ, а къ нему и не прикасались. тебя ждѣтъ. Понимаешь ты, Самсонъ?

— Ну, это другое дѣло... А я думалъ...

— То-то думалъ, а ты не думай, а разсуждай здраво. По твоему, я безбожникъ, что-ли?

— Нѣтъ, я не говорю.

— Или, можешь быть, явница, а?

— Нѣтъ, я не говорю, что ты явница.

Выпить любишь, это дѣйствительно.

— А ты не любишь, а?

— Поставимъ, и я испрош, ежели по благоверію...

— То-то, по благоверію! Напрасно только нападеешь на человѣка. Эхъ, Самсонъ! Выходишь, что все ты и не Самсонъ, а, можно сказать, филистимлянинъ.

Давая-ка пробочникъ, откуси.

— Откусай, коли хочешь, а я пить не стану.

— Какъ же станешь? По какой-то-кой привычкѣ же станешь?

— Не стану. Мнѣ невозможно... Мера отецъ Пафутій позовалъ къ себѣ кутюю їси; долженъ-же я явиться къ нему какъ садуетъ?

— Кто позовалъ? Отецъ Пафутій? И ты пойдешь?

— А какъ-же не пойти? Развѣ можно не пойти, ежели вѣселемъ зовутъ? И матушка, говоритъ, просила, какъ-же тутъ не пойти?

— Такъ... Знаешь, ты пойдешь... такъ, такъ...

Ну, и животное-же ты, Самсонъ.

Истинно-ты—филистимлянинъ... Какъ-же это

Держатся упрямые слухи, что Н. И. Со-

больничковъ-Самаринъ покидаетъ ниже-

городскую автуперіу. Если эти слухи спра-

ведены, то прежде всего—искренно жалъ

нижегород. театр, пока во главѣ его стоялъ

Николай Ивановичъ. театръ переживалъ,

если бы золотой вѣкъ, то лучшее время.

Если бы ильмъ кое-какіе недочеты за по-

слѣдній сезонъ, то очень можетъ быть, что

эти недочеты представляють простую ошиб-

ку, а кто не ошибается?... Да наконецъ не

сидѣть забывать, что эти недочеты своей

чувствительной тѣлествѣ прежде всего ло-

жатся на автуперію.

Впрочемъ, и Николай Ивановичу, думает-

ся какъ, не легко будетъ покинуть ниже-

городскій театр, ибо нижегородское общество

замѣчательно тепло и симпатично относилось

къ нему.

Передъ Новымъ годомъ въ Ярославѣ

попылся на свѣтъ Божій соборъ по профес-

сіи—Св. Край". Мы видѣли этого собра-

на; новорожденный—предѣстанный ребеночекъ,

съ чудными ясными глазами, смотря на

весь Божій міръ такъ свѣло, привѣтливо,

лѣтитъ въ грядущее будущее, вѣрнѣе

въ свѣтѣ и добро своего жизненнаго назна-

ченія... Словомъ—много, многохорошаго за-

явилъ новорожденный при первомъ появле-

ніи своемъ на свѣтъ Божій, во... Впрочемъ—

важнѣе проклаеое "по", когда и безъ того

этому хорошему ребенку предстоитъ таже-

дый, тернистый путь. Мы желаемъ новорож-

ты хочешь въ такой, можно сказать, торже-

ственный день оставить своего друга одно-

кого? Давнѣ-же пробочникъ, говорю тебѣ...

Ну, не хочешь пить, не надо. И одинъ буду

пить... А хочешь, я подержу пари, что ты

не пойдешь къ отцу Пафутію?

— Э, что тамъ болтать... Какъ я могу не

пойти ежели я дѣлочно... А онъ настѣдѣ...

— И все ты не дѣлочно, теперь дѣлочно

бось не позастаешь, даже такого названія

вѣтъ—ты псмотриши.

— Это все единственно; все равно,—обла-

завъ пойти

— По должности?

— Ивечно по должности.

— По должности (бываю пироги кутать...

— По должности (бываю пироги кутать...

Такъ слушаю, что и тебѣ расказу... Ну, а

пока по оной, я думаю, можно выпить.

— Запачъ будетъ, велюко.

— Вотъ пусто... А ты вѣзь кусочекъ

ладуну, да подожги его, да обкурись и весь

запахъ пройдетъ,—такъ и будетъ ладапожъ

пахнуть. Ну-ка, хватнй.

— Да ово, пожалу, по одной, что-же...

давай!

Самсонъ вѣзъ у него стакачикъ, опро-

кинулъ себѣ въ ротъ и проглотилъ содер-

жимое.—Прокое-же это ты пари говорилъ...

— Ага, вспоминаю. Да вотъ ты подержи...

Хочешь—на шапку твою мѣховую?

— Какъ-же я могу на шапку, когда она

у меня одна? что-же мнѣ останется?

— Такъ, можешь, ты выгратишь?

— Э, да ну, что тамъ разказывай такъ...

— Ага, любопытн! Да тутъ и разказыва-

вать нечего... Вышелъ я изъ церкви и иду

себѣ по оградѣ, анъ, гляжу, на встрѣчу мѣд-

дичина. Присматриваюсь—Галка Чеботарен-

кова. Зарастаюте, говоритъ, развѣ учите!

Здравствуй, говорю. Гавависъ; Ви, говоритъ,

повидаетъ Самсона Акимича? А какъ-же,

говорю, не повидаетъ? я его, можно сказать,

лѣнь и ночь вижу. Такъ скажите, говоритъ,

нѣтъ, что Галка и матеръ и я проснѣ ихъ

не позавѣть про сегодняшнюю нашу вечерю

да и сами приходите, развѣ учите. Что,

денному вселяго благополучію и живевннхъ

силъ....

Нижегородская ученая архивная комисіа

торжественно почтила память родного истори-

ка, писателя—труженика Н. И. Хра-

мовскаго. Искренне благодарна только

комисіи и ея членамъ, въ осбенности же

Г. И. Родзенину и А. И. Звѣздину, челоѣкъ,

славнѣйшій болѣ 10 лѣтъ своей жизни—луч-

шія силы нижегородскому Поколю, не

оставляя въ забвеніи, такъ-же, какъ онъ боль-

ной, потерявшей силы, былъ забытъ Ниж-

нимъ въ послѣдніе годы своей жизни.

Интересно знать: какъ почтить память

родного историка нижегородское общество

изъ дѣла думъ?

Нижегородскій телеграфъ не оставляетъ

своихъ "малостей". Нѣтъ-нѣтъ и пошл-

ать малость,—такой онъ, право, чудной.

Недавно у одного нижегородца родился

сынъ—первенецъ. Обрѣдованный отецъ по-

сылаетъ своимъ многочисленнымъ братьямъ

и сестрамъ, живущихъ въ разныхъ концахъ

Россіи, телеграмму слѣдующаго содержания:

"Поздравляю съ племянникомъ". Нѣсколько

дней спустя отецъ письменно молучаетъ за-

просы: ничего не помни изъ телеграммъ,—

съ какими именннникомъ ты поздравлялъ

васъ?"

Съ именннникомъ, г. нижегородскіе теле-

графисты, т. е. яновичъ—съ первымъ родитѣ-

брать Самсонъ, въ недоумѣніи? А? Выше-ка

еще одну и недоумѣнію расфетъ, какъ дѣлать,

либо какъ пскъ отъ лица отца. Вѣдь ты

общаешь Галку?

— Общашъ, братецъ ты мой, общашъ!

Ну, и голубъ-же у меня, совершенно мѣлнцн!

— Гм... Галкина мѣлнцн! та смѣла, ко-

торую ей батко дѣсть за нею въ приданое?

такъ, что-ли?

— Такъ какъ-же быть? посовѣтуй! Не пойд-

ти къ баткѣмъ познать, велюко, матушка

обидится. Отецъ Пафутій дѣлать будѣтъ...

Опять-же и къ Галкѣ. Какъ не пойти къ

Галкѣ, когда...

— Когда у нея такіе глаза, что отъ нихъ

у тебѣ душа замираетъ... Такъ-то Самсонъ,

плохое твое положеніе. Сочувствую... А ты

вотъ что. Давнѣ-ка хватнй по третей и

увидишь, какъ сію-же минуту и соображеніе

явится...

Вышли по третей. Самсонъ какъ-то несъ

стрепулся и самъ уже познать себѣ четвер-

тую. Послѣ этого онъ скоро захватилъ и на-

чалъ наливать себѣ рюмку за рюмкой; ужъ

даже Огнерзаевъ и то-то останавливалъ его,

по сдѣлать это было очень трудно. Самсонъ

началъ вѣрять руками передъ самымъ по-

сомъ своего друга и говоритъ:

— Нѣтъ, ты постой. Почему я долженъ

идти къ баткѣмъ? Что онъ мнѣ, началство?

Ну, такъ что-жъ? что такое началство? На-

чалство, конечно, отъ Бога поставлено: а

почему я долженъ у началства кутюю ку-

шати? А почему уваръ и пироги и прочее?

Гдѣ это написано? спрашиваю я тебѣ. Гдѣ

это написано? Въ какомъ законѣ? По ка-

кому случаю и долженъ туда идти, ежели

мнѣ Галкинъ домъ болѣе нравится? Пони-

маешь ли это, Наумъ Огнерзаевъ? Понимаешь

ты, что такое есть Галка? Ежели я на ней

женюсь, напримѣръ, такъ это значить... моль-

вица... того. Понимаешь, мельница Чебота-

ренко... Понимашъ? Вотъ то-то и оно...

Болше ничего не сказалъ дѣла Самсонъ

по этому поводу, да онъ ничего и не могъ

сказать, потому что тутъ произошли такіе

Много есть, другъ Горацио, у насъ въ

Нижегородѣ... болннхъ мѣсто и одно изъ

нихъ—нижегородскіе извозчики, которые уже

успѣли создать Нижегороду даже нѣкоторую

славу, хотя слава эта, какъ говоритъ гр.

Толстой, таѣ... Какъ тараканы изъ щелей

наползли извозчики въ городъ къ праздни-

ку. И Боже мой, что это за извозчики!

Страхъ беретъ, если приходится садиться

въ сани ночью: верхнее плато ужъ нѣтъ

будетъ съ болнншимъ или малымъ изъ-

яномъ. Сани возницы пьяны, грубы, нахаль-

ны; лошади вѣхъ, не привычны къ электри-

ческой конкѣ. при встрѣчѣ съ послѣдней,

грознитъ ежесекунтно свернуть шею сѣдоку,

Пишущій эти строки имѣлъ случай наблю-

дывать надвухъ очень драматическую сцену.

Г-жу Н. вырѣшенную изъ савей, почти за-

мертво подвнли... А извозчику и горшка

мало.

— Ничего, пріобвыкнѣть,—говорилъ онъ

равнодушно про свою лошадь, которая бро-

силась подъ самымъ вагономъ.

Ну, пока "пріобвыкнѣть", можетъ быть

извозчикъ и удастся исказнѣть нѣсколко

человѣкъ.

Н.

страшннхъ пощ, какихъ ни онъ, на его другъ

Наумъ Огнерзаевъ не могли ожидать.

Въ комнатѣ сдѣлалось жарко, какъ будто

разомъ палочннхъ нѣтъ три пачки, которые

облапононо стоили ходоими. И откуда

только внялось дрова? Думалъ Самсонъ.

— Ну, ты готовъ? спросилъ Огнерзаевъ.

— А вотъ погоди, только подожди...

Самсонъ стоялъ въ очннннхъ туаунъ и

подносился къ красннмъ пощомъ. тѣмъ са-

мымъ, что былъ сегодня въ церкви на ста-

рогннхъ свѣчъ Пахомъ, самымъ красннмъ

парнѣмъ въ дѣржавѣ, за которымъ горѣлись

вѣсѣ дѣлки. Онъ вѣднлн слѣду и вѣднлн.

— Ты куда? спрашиваю Огнерзаевъ.

— И къ матушкѣ: рыль ты не знаешь?

Я же на ней женюсь... Завтра наша свѣдба.

— Такъ, такъ, говоритъ Огнерзаевъ,—

свѣдба, такъ свѣдба. А кто же нынѣ вѣнчать

будетъ?

— Какъ кто? Нѣвѣнчъ кто. Бѣтннша. И

ужъ ему говорнлн, а онъ сказалъ ладно; пять

карбонажнхъ, говорнлн, ладно, да два мѣшка

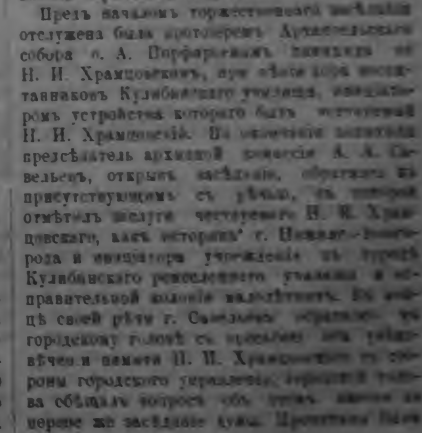
жнтѣ. Что-жъ, это недорого...

Мѣсяцъ свѣтнть, на небѣ—полный, круг-

лый, какъ скоророда, на которой некутъ бли-

ны на маслнннхъ. Звѣзда гнрнть прн-пре-

арко и вѣтъ какъ-то странно подмнннннннн

ПРАВЛЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

просить считать действительной квитанцию, выданную Обществом за № 2230 на имя Ельпидифора Ивановича Полежаикова в принятии от него пятидесяти руб. в оборотный капитал Общества, так как означенная квитанция заявлена утраченной.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПЬЕСЫ

А. СТРОЕВА.

- 1) „Помиряз“ шут. въ 1 д. съ куплетами;
- 2) „Женихъ на минуту или мщеніе особаго рода“, святочная пьеса въ 1 д. (однѣ женскія роли);
- 3) „Сонъ трагика“ (почти вѣроятное происшествіе) комед. въ 1 д.;
- 4) „Честное слово“—куплеты и

НОВАЯ ПЬЕСА

ПРОКЛЯТОЕ ЧИСЛО

событіе одного дня въ 3 дѣйств.

и все пьесы другихъ авторовъ можно почитать въ Нижнемъ-Новгородѣ (Студеная улица, домъ Образовой № 43, кв. № 2-й). Новыя пьесы и неизмѣняющіяся на лицо немедленно выписываются или непосредственно отъ авторовъ или же чрезъ театральныя библиотекы, тамъ-же рекомендуются

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ

режиссеры, суфлеры, декораторы и т. д., а для желающихъ обучиться драматическому искусству—опытные преподаватели, а также даются всевозможныя справки по устройству спектаклей. На отбѣтъ прилагается бланкъ или марку. Личныя объясненія—съ 5 час. дня до 7 ч. вечера. ежедневно. 25—7

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„НИЖЕГОРОДСКИХЪ Губ. ВѢДОМОСТЕЙ“

Съ 1-го января 1899 года неофициальная часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ будетъ выходить ежедневно по такой же обширной програмѣ, какъ это было въ предыдущемъ году. Въ эту программу войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Статьи по вѣстнымъ, общественнымъ, а также педагогическимъ, экономическимъ, санитарно-гигиеническимъ и др. вопросамъ.
 - 2) Телеграммы (содержащія по своему содержанию) Россійскаго Телеграфнаго Агентства.
 - 3) Вѣсти изъ столицъ.
 - 4) Хроника городовъ, ярмарочной и губернскаго жизни.
 - 5) Театральныя замѣтки.
 - 6) Корреспонденции.
 - 7) Изъ газетъ и журналовъ.
 - 8) Новосты науки, литературы и искусства.
 - 9) Фелетоны: беллетристическія произведенія изъ прозы и стиховъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя произведенія, этнографическія и историческія очерки; научныя фелетоны и проч.
 - 10) Иллюстрированныя новости.
 - 11) Поэмы и сѣдѣнія.
 - 12) Кіека.
 - 13) Справочный отдѣлъ.
 - 14) Иллюстраціи.
 - 15) Объявленія и рекламныя.
- „Нижегородскія Губ. Вѣдомости“ будутъ выходить 1 разъ въ недѣлю, по средамъ, въ объемѣ отъ 10 до 20-ти страницъ. Подписная цѣна на неофициальную часть: съ доставкой на домъ въ Н.-Новгородѣ в пересылку за годъ 4 руб., за 1/2 года 2 руб. 50 к.; въ остальныя части (полный номеръ)—за годъ 6 руб., съ пересылкой в доставку, за 1/2 года 4 р.
- Редакторъ неофициальной части Г. П. Демьяновъ.
- Адресъ редакціи: Кремль, губ. типографія.

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА

въ Василь-Сурскѣ, Нижегородской губ.

Администрація въ Москвѣ: Средніе торговые ряды, № 175/6.

СКЛАДЫ БУМАГИ: въ Москвѣ, Нижн.-Новгородѣ, домъ и-к. Сорокина, Казани, Саратовѣ и Нижегородѣ, ярмаркѣ. Производитъ продажу бумаги: почтовой, писчей, газетной, ролевой, альбомной, оберточной и прочихъ сортовъ. Пакеты для сыпучихъ товаровъ. Конторскія книги и канцелярскія принадлежности.

Бумага хорошаго качества. Цѣны по фабричному прейсъ-курantu, недорого: писчая № 8 отъ 80 к., № 7 отъ 1 р. 20 к., № 6 отъ 1 р. 75 к., № 5 отъ 2 р. 15 к., № 4 отъ 2 р. 45 к., почтовая отъ 2 р. 60 к. стопа.

Образцы и прейсъ-курanty высылаются по требованію бесплатно.

ОТКРЫТА на 1899 г. ПОДПИСКА на
иллюстрированный еженедѣльный литературный журналъ и газету
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИГИ. журналъ ПАРИЖСКИХЪ модъ со многими приложеніями

„РОДИНА“

Двадцать первый годъ изданія.

Въ 1899 г. въ „РОДИНѢ“ будутъ напечатаны оригинальныя произведенія (изъ современной и исторической жизни Россіи) лучшихъ русскихъ писателей:
Гр. Е. А. Саліаса, Вас. И. Немировича-Данченко, кн. М. Н. Волконскаго, И. Н. Пестельскаго, Г. И. Яковлева, П. Н. Пелегова, В. Я. Сѣтлова, М. И. Пыляева, О. Н. Чюминой, Е. О. Дубровской, К. В. Назарьевой, А. А. Соколова и ин. друг.

Въ теченіе года каждый подписчикъ получитъ:

- 52 № иллюстрированнаго литературнаго журнала съ отдѣломъ „РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха“: романы, повѣсти, шутки, физическіе опыты и проч. съ рисунками.
- 52 № Политической общественной газеты: правительственныя распоряженія, вѣстия и внутренняя политика, новости дня, фелетоны и проч.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ, рисунки произведенія литературы, описанія свѣдѣнія по дому и хозяйству, галлерея, народному здравію и проч.

ДАРОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: 12 № Моде и рукодѣій съ рисунками; 12 листовъ модныхъ выкроекъ въ натуральную величину; 12 листовъ рисунковъ для вышивки; 12 № Нотъ для пѣнія и инструментовъ; 12 № „Для дѣтей“; повѣсти, рассказы съ рисунками; 12 № Семейнаго Хозяйства и Домоводства; 12 № Всемирнаго Путешественника; 12 раскрашенныхъ листовъ узоровъ для табурной, копировочъ и другихъ работъ; 12 выпусковъ драматическихъ сочиненій, подъ названіемъ: „ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ“.

Въ числѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ, кромѣ романовъ, повѣстей, рассказовъ и общеполемическихъ свѣдѣній, гг. подписчики получатъ:

„ПОТЕРЯННЫЙ и ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ“—большой томъ, заключающій въ себѣ двѣ поэмы Милтона, содержаніемъ которыхъ служатъ первое грѣхопаченіе человека, изгнаніе Адама и Евы изъ Рая и искупленіе человѣческаго грѣха Исусомъ Христомъ. Эти двѣ поэмы будутъ изданы въ первомъ полномъ стихотворномъ изданіи (около 13.000 стиховъ) О. Н. Чюминой и роскошно иллюстрированы 50 большими рисунками Г. Доре.

„ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“—подробное описаніе войны 1812—1815 гг., съ портретами героевъ войны, составленное по сочиненію А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, и

„СЛОВАРЬ-ТРАВНИКЪ и ЦВѢТНИКЪ“—(томъ II-й) большое иллюстрированное изданіе, содержащее описаніе растений, какъ цѣлебныхъ, такъ полезныхъ и вредныхъ, съ указаніемъ ихъ лечебнаго дѣйствія на человѣка и животныхъ и способовъ приготовления домашнихъ лечебныхъ средствъ, съ иллюстраціями и раскрашенными рисунками.

Примечаніе. Первый томъ „Словаря-Травника“, вышедшій при „РОДИНѢ“ въ 1898 г., издается для гг. подписчиковъ на 1899 г. по удешевленной цѣнѣ—за 80 коп. съ пересылкой.

Сверхъ того ВЪЗПЛАТНО подписчики получатъ:
1) Стѣнный Табелъ-Календарь на 1899 г., отпечатанный разными красками.
2) Календарь-Собѣдникъ на 1899 г.—книжка большого формата, въ двухъ частяхъ:
Часть I. Справочный отдѣлъ. Часть II. Литературный отдѣлъ: повѣсти, рассказы и юмористика.

3 и 4) ДВѢ БОЛЬШІЯ КАРТИНЫ

(околографія, отпечатанная красками въ 22 тона, размѣромъ 48×35 сантиметр.)

1) ИСУСЪ ХРИСТОСЪ, БЛАГОСЛОВЛЯЮЩІЙ ДѢТЕЙ.

2) КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ и РОГНЕДА.

Эти двѣ картины изрѣзаны исполненіемъ масляными красками и по своему содержанію являются для каждой семьи важнѣйшимъ напоминаніемъ о событіяхъ евангельской и нашей родной русской исторіи.

Съ удвоенкой и пересылкой во все города Россіи—6 руб.
—ж. Разрѣзка допускается при подпискѣ—2 руб.
1-го марта—1 р., 1-го іюня—1 р., 1-го августа—1 р. и 1-го сентября—1 р.

Редакція „Родины“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговская ул., общ. д., № 114.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ НА
НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

1899 НОВЫЙ МІРЪ 1899

иллюстрированный двухмѣсячный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ, подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

большая часть издана за перемѣну премій, подписчики „НОВОГО МІРА“ получаютъ въ теченіе 1899 года, съ доставкой и пересылкой по всея мѣста Россійской Имперіи слѣдующія пять книгъ:

<p>1) журналъ "НОВЫЙ МІРЪ" съ "Современной Литературой". 24 выпуска въ форматъ лучшей европейской газетной бумаги.</p>	<p>2) ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ МОЗАИКА НОВАГО МІРА (въ 4-хъ томахъ) полноценный альбомъ изъ лучшихъ иллюстрацій, выходящихъ въ "НОВОМЪ МІРѢ".</p>	<p>3) журналъ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ НОВАГО МІРА выпускается еженедѣльно, содержитъ въ себѣ всѣ новыя литературныя произведенія, критическія статьи, рецензіи, фелетоны и проч.</p>
<p>4) 12 ПЕРЕНАЕТАННЫХЪ КНИГЪ библиотекъ русскихъ и иностранныхъ писателей въ составѣ которыхъ войдутъ: а) первые шесть перенатаенныхъ томовъ б) первые шесть перенатаенныхъ томовъ в) первые шесть перенатаенныхъ томовъ г) первые шесть перенатаенныхъ томовъ и т. д.</p>	<p>5) ДВѢ РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ КНИГИ. Форматъ "Современной Литературы". "ЖИВОПИСНОЕ РОССІИ". Первоначальныя иллюстраціи губернъ и уѣздовъ Россіи и т. д.</p>	

ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА

ГЕОРГИЯ ГЕЙНЕ

Выданы вышеописанныя первыя подписчики получатъ собранія сочиненій ИВ. ИВ. МАЛЫНИКОВА и ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и двухъ книгъ „ЖИВОПИСНОЕ РОССІИ“, посвященныя описанію Черноморскихъ степей, губерній и Днѣско-Каспійской области, желающіе могутъ получить при „НОВОМЪ МІРѢ“ за 1899 годъ или:

А) 1. Первые шесть (изъ 14-ти) перенатаенныхъ томовъ полного собранія сочиненій ИВ. ИВ. МАЛЫНИКОВА (Андрея Печерскаго), 2. первые шесть (изъ 10-ти) перенатаенныхъ томовъ полного собранія сочиненій ВЛ. ИВ. ДАЛІ (Кавказа, Дагестана) и 3. двѣ изданныя перенатаенныя книги „ЖИВОПИСНОЕ РОССІИ“, посвященныя описанію Малороссіи, Подолья, Волыни и Новороссіи;

или же, взаменъ этихъ изданій
Б) 1. Остальные восемь перенатаенныхъ томовъ (7—14) полного собранія сочиненій ИВ. ИВ. МАЛЫНИКОВА (Андрея Печерскаго), 2. остальные четыре перенатаенныя тома (7—10) полного собранія сочиненій ВЛ. ИВ. ДАЛІ (Кавказа, Дагестана) и 3. двѣ изданныя перенатаенныя книги „ЖИВОПИСНОЕ РОССІИ“, посвященныя описанію Москвы и Московской промышленной области.

Гг. подписчики, желающіе воспользоваться этимъ правомъ выбора премій, взаменъ объявленныхъ на 1899 годъ, благоволятъ заявить о своемъ желаніи получить тѣ или другія изъ предлагаемыхъ изданій при самой подпискѣ на журналъ, излагая свое желаніе по возможности на отдѣльномъ листѣ бумаги.

Въ 1900 году при „НОВОМЪ МІРѢ“ будутъ выданы, по взаимному согласію подписчиковъ, слѣдующія 12 перенатаенныхъ книгъ: библиотекы русскихъ и иностранныхъ писателей. Въ составъ которой войдутъ: остальные шесть перенатаенныхъ томовъ (7—12) полного собранія сочиненій ИВ. ИВ. МАЛЫНИКОВА и остальные шесть перенатаенныхъ томовъ (7—12) полного иллюстрированного собранія сочиненій ГЕНРИХА ГЕЙНЕ.

въ перенатѣ русскихъ писателей, подъ редакціей ВЛ. ИВ. ДАЛІ.

Первый номеръ „НОВАГО МІРА“ за 1899 годъ выйдетъ въ свѣтъ къ Рождеству 1898 года

Годовая подписная цѣна „НОВОМУ МІРУ“ со всѣми приложеніями и преміями, вѣстѣ съ доставкой и пересылкой по всея мѣста Россійской Имперіи. 14 р.

За границу—24 руб.

Печатается ограниченное количество экземпляровъ „НОВАГО МІРА“ и „МОЗАИКИ“ на лучшей веленовой бумагѣ. Подписная цѣна такому роскошному изданію, съ дост. и перес.,—18 руб., за границу—30 руб.

Разрѣзка платится по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до указаннаго въ 14 руб. При подпискѣ въ разрѣдку безплатныя преміи выдаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка на „НОВЫЙ МІРЪ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 18; въ Москвѣ—Кузнечій мостъ, № 12, и въ редакціи „НОВАГО МІРА“, въ С.-Петербургѣ, Васильевск. Остр., 10-й лин., общ. д., № 5 и 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ

XXI „ШУТЬ“ XXI

Съ издаваніемъ 1899 года журналъ „ШУТЬ“ выходитъ на 21 годъ своего еженедѣльнаго существованія.

Отдавая зата Фридрихъ-руководитъ изданіемъ, редакція, основанная въ 1877 году, имеетъ издаваемый журналъ, почти для всѣхъ европейскихъ странъ.

Съ издаваніемъ же года „ШУТЬ“ имеетъ издаваемый журналъ, почти для всѣхъ европейскихъ странъ.

Журналъ „ШУТЬ“ имеетъ издаваемый журналъ, почти для всѣхъ европейскихъ странъ.

Журналъ „ШУТЬ“ имеетъ издаваемый журналъ, почти для всѣхъ европейскихъ странъ.

Пріемъ подписки С.-Петербургъ, Контора редакціи, Б. Морская д. 28.

Въ Москвѣ: Контора Н. Морской д. 28, Петербургъ, Контора, Восточная д. 28.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Съ перес. и логот.: На годъ 7 р. На 6 мѣсяцевъ 4 р. На 3 мѣсяца 2 р. За границу 10 р.

Разрѣзка по согласію съ редакціей. Цѣна отдѣльнаго №—20 коп. Редакторъ-Издатель Г. Голубинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1899 г.

Журналъ политическій и литературно-художественный

и сатирическій съ каррикатурами

РАЗВЛЕЧЕНІЕ.

РАЗВЛЕЧЕНІЕ: вступаетъ въ 41 годъ своего существованія. РАЗВЛЕЧЕНІЕ:—журналъ, основанный сатирическимъ, не протестуя противъ существующихъ, а стараясь быть имъ вѣрнымъ и корректнымъ и приличнымъ.

Развлечение въ 1899 г. не возвышая подписной платы 6 р., дастъ своимъ подписчикамъ:

1) Пятьдесятъ номеровъ журнала, въ которыхъ будутъ помещено болѣе 800 прекрасныхъ иллюстрацій, рисунковъ, каррикатуръ и въ которыхъ будутъ помещены всѣ новыя литературныя произведенія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Литературныя отдѣлы будутъ включать въ себя массу разнообразныхъ рассказовъ, сѣтъ, очерковъ, этюдочковъ и всѣхъ видовъ сатирическихъ и юмористическихъ замѣтокъ, анекдотовъ, остроумныхъ замѣчаній и т. д.

2) Въ продолженіе всего года будутъ выходить еженедѣльные иллюстрированныя вѣстники съ еженедѣльными каррикатурами, рисунками и юмористическими замѣтками. (Иллюстрированныя вѣстники захватываютъ цѣлыя матеріалы въ самую разнообразную и полную).

Годовая цѣна ШЕСТЬ рублей.

Допускается раздѣлка при заказе 12 руб. въ годъ, а за 1/2 года 6 руб. въ годъ, а за 1/2 года 3 руб. въ годъ.

(Пробный № высылается на три дня, а остальной—за 1 руб. вѣдомости, журналъ РАЗВЛЕЧЕНІЕ).

Всѣ годичныя подписки платятся въ годъ, а остальной—за 1 руб. вѣдомости, журналъ РАЗВЛЕЧЕНІЕ.

Всѣ годичныя подписки платятся въ годъ, а остальной—за 1 руб. вѣдомости, журналъ РАЗВЛЕЧЕНІЕ.

